

Глава 1177: Смотрела На Него Свысока?

На душе у Чжу Яньциня было слишком много всего. Там были и его будущие перспективы, его судьба, его амбиции, а теперь ещё и то, что Фан Фэйфэй, похоже, хочет с ним расстаться. Ко всему прочему, Чжу Сунян, похоже, смотрит на него свысока.

От этого Чжу Яньцин чувствовал никогда ранее не испытываемое ощущение потерянности и беспомощности. Это было так болезненно, что он хотел просто умереть.

Каждый день он просыпался только для того, чтобы готовить и готовить. Он был юным господином из богатой семьи, но теперь он весь день проводил у котла, окружённый пламенем и дымом.

Подобные дни были для него такими болезненными, что он чувствовал, будто разваливается на части. Он мысленно поклялся, что должен любым способом попасть на поле боя. Он должен попасть на поле боя!

Единственный способ решить эту текущую дилемму – это отправиться на поле боя, но его рука...

Когда пришло время приёма пищи, Нин Шу увидела, что глаза Чжу Яньциня были красными. Его глаза опухли, словно он плакал.

Не может же быть, что эти двое расстались, верно?

Чжу Яньцин заметил, что Нин Шу смотрит на него, поэтому он стрельнул в неё гневным взглядом. Он даже не хотел разговаривать с ней, поэтому просто развернулся и ушёл.

Нин Шу поняла, что Чжу Яньцин вёл себя так, словно совершил ошибку в жизни, нет, судя по его болезненному виду, он ошибся в любви. Вероятно, в их отношениях теперь возникла проблема.

Стоит заметить, что в изначальной истории Фан Фэйфэй не узнала правды до тех пор, пока Чжу Яньцин не добился успеха и славы. Чжу Яньцин очень умело хранил свои секреты.

Фан Фэйфэй знала о существовании Чжу Сунян, но она поверила словам Чжу Яньциня, и поверила в то, что Чжу Сунян была его сестрой. Позже, когда она узнала правду, она тут же захотела уйти от Чжу Яньциня.

Однако к тому времени Чжу Яньцин уже носил военную форму с рядами медалей, висящих у него на груди. Он сразу же упал на колено и стал просить у неё прощения. Властный и влиятельный мужчина стоял перед ней на коленях, любая женщина почувствовала бы, как трепещет её сердце.

Более того, пока они были на поле боя, они постоянно поддерживали друг друга, что укрепило их чувства друг к другу. Фан Фэйфэй действительно полюбила Чжу Яньциня. К тому же, в то время Чжу Сунян уже была прикована к постели тяжёлой болезнью и находилась на грани смерти, поэтому Фан Фэйфэй приняла извинения Чжу Яньциня.

Однако нынешний Чжу Яньцин ещё не добился успеха. Он был с головы до пят покрыт пеплом и совершенно отличался от сиятельного юного господина, которым был когда-то. Он потерял

свою ауру богатого юного господина, и поэтому его общая аура стала гораздо более тусклой.

Он не убил ни единого врага с тех пор, как прибыл на поле боя, и даже стал снабженцем, у которого не было особого шанса внести значительный вклад в битву. Это и пара ранних срывов в его эмоциональном конфликте сделали так, что их чувства могут прийти к раннему концу.

Ко всему прочему, у Фан Фэйфэй теперь была некоторая слава, как у военного репортёра, поэтому между ними двумя был заметный промежуток. Когда женщина сильная, а мужчина слабый, то в отношениях легко могут возникнуть проблемы. Всё же, все женщины хотят, чтобы их завоевал сильный мужчина.

Всем известно, что даже животные выбирают спаривание с сильными самцами, которые побеждают в битвах.

Увы, этот план для трагической и вдохновляющей песни о любви на поле боя вынужден провалиться.

Нин Шу больше не стала обращать внимание на то, что происходит между Чжу Яньцинем и Фан Фэйфэй, потому что она теперь была очень занята, крайне занята. И она, и Сяо Тун всегда были в таком изнеможении, что у них не было даже сил поднять руки.

Теперь было гораздо больше раненых, чем раньше, и линия фронта постоянно отступала. Бомбёжки становились всё яростнее, и воздушные удары случались по несколько раз на дню.

Нин Шу приходилось не только лечить раны, но ещё и опасаться того, что она может быть ранена бомбой.

Они не смогут долго защищать этот регион, и вот-вот падут. Вся эта борьба просто отсрочивала прибытие неизбежного дня.

Командующий, который и без того был ранен, не мог продержаться дольше. Его рана серьёзно воспалилась, поэтому даже западные противовоспалительные лекарства не могли возыметь никакого эффекта. Нин Шу даже купила западное лекарство на системном рынке, но и оно оказалось бесполезным.

Это с самого начала была фатальная рана, да ещё и окружение было плохим, и у него не было времени как следует отдохнуть. К тому же, каждый день он сталкивался с огромным давлением. Будущее всей армии держалось на его плечах.

Командующий сказал Нин Шу проследить за тем, чтобы он продолжал жить, несмотря ни на что. Он не мог сейчас умереть. Он должен был продержаться до прибытия подкрепления, пока вышестоящее командование не отдаст приказ к отступлению.

Глава 1178: Война Пожинает Жизнь

Это было хлопотно. Так как западная медицина не работала, тогда нужно воспользоваться традиционной китайской медициной. Нин Шу наложила пюре из свежих трав на рану командующего, а потом перевязала её бинтом.

Эффект от традиционной китайской медицины обычно был умеренным. И хотя она работала довольно медленно, по крайней мере, она стабилизировала рану командира и не позволила ей стать ещё хуже.

Нин Шу нарисовала все эти травы и описала, где они могут расти, после чего Тан Чжэн отправил солдат в горы, чтобы собрать их.

Нин Шу теперь была крайне рада тому, что она училась медицине у божественного доктора в одном из прежних миров. Это позволило ей иметь возможность легче справиться с такими вещами. Поистине, вещи, которые ты изучаешь, в итоге могут сыграть огромную роль.

Разобравшись с раной командующего, Нин Шу снова закинула на спину свою аптечку и вернулась в палатку. Там повсюду были пациенты со всевозможными травмами на теле и с лицами, искаженными от боли.

Сяо Тун разбиралась со всем этим сама. Её ноги тряслись, но она стиснула зубы и продолжила работать.

Тут было слишком много раненых солдат. Нин Шу и Сяо Тун лечили людей без единого перерыва на отдых. Их мозги словно впали в состояние ступора. Когда они видели травму, прежде чем их мозг успевал отреагировать, их руки уже держали инструменты. Они полностью полагались на мышечную память.

Над головой всё ещё звучал рёв пролетающих самолётов. Время от времени падали бомбы, поэтому их нервы были всегда натянутыми. Это было очень тяжело, очень утомительно.

В подобной ситуации, в сердце Нин Шу начало накапливаться чувство отчаяния. Она не знала, когда всё это закончится, и какой будет её судьба в следующее мгновение.

Война пожирает человеческие жизни. Она уничтожает цивилизации и сокрушает человеческую веру.

Нин Шу была так занята, что у неё даже не было времени думать. Она внезапно услышала, как кто-то зовёт её:

- Чжу Сунян.

Нин Шу проигнорировала этот голос, но он позвал снова. Наконец, Нин Шу отреагировала, а когда обернулась, то увидела Чжу Яньцзиня, лежащего на деревянных досках. Его нога сильно кровоточила; кровь стекала по нижней части ноги.

- Чжу Сунян.

Голос Чжу Яньцзиня был полон боли и отчаяния.

Нин Шу подошла к нему, чтобы ощупать ногу, и он тут же резко вдохнул от боли и начал обильно потеть.

Голень Чжу Яньцзиня была сломана, а под коленом была явная ножевая рана. Судя по всему, он был порезан каким-то клинком.

Когда она приподняла плоть, она смогла даже рассмотреть кость. Кровь потоком лилась из раны; это было ужасное зрелище.

- Чжу Сунян, моя нога ведь будет в порядке, верно?

Голос Чжу Яньцинца дрожал. Ему было очень больно, а ещё он был очень напуган.

Нин Шу слегка нахмурила брови. Что же такое отправился делать Чжу Яньцинц, раз он заполучил такую рану? Она схватила иглу и начала зашивать рану. После этого она насыпала немного порошка, останавливающего кровотечение, и перевязала рану.

Она привязала несколько палок к его ноге тонкой верёвкой, чтобы удержать всю конструкцию в одном положении.

Чжу Яньцинц спросил:

- Моя нога же будет в порядке, верно?

- Я не знаю. Может, всё будет в порядке, а может, и не будет.

Нин Шу отправилась работать дальше. Она даже не хотела выяснять, как Чжу Яньцинц умудрился так пораниться.

Чжу Яньцинц начал рвать на себе волосы от боли, а потом посмотрел на ногу. Он был очень напуган. В тот момент, когда штык ярко сверкнул на солнце и разрезал его ногу, его сердце наполнилось страхом и отчаянием.

Его нога, его амбиции.

- Чжу Сунян! – закричал Чжу Яньцинц в сторону Нин Шу, которая была занята работой.

Нин Шу проигнорировала его. Тут было слишком много раненых, которым требовалась помощь, поэтому у неё не было времени разговаривать с Чжу Яньцинем.